

Множество раз Сюй Танчэнь сталкивался с ситуациями, когда не мог понять, почему у людей такие неоправданные цели: «Мне на самом деле ничего не нужно, я просто хочу посмотреть, что ты сделаешь».

Он был абсолютно не готов к тому, что Юй Ань вот так раскроет свою натуру. Сейчас его пристально разглядывала чужая пара глаз, но его разум, кажется, был переполнен кучей ржавых деталей, едва ли способных завести скрипучую машину, что отвечала за обработку информации. Он все еще не мог понять столь странный ход мышления.

Сейчас было неподходящее время, чтобы кричать на него — он даже не мог подобрать слов против такой невразумительной логики. Сюй Танчэнь выглядел довольно спокойным, когда кивнул, но внутри он подавлял свой гнев, разрывая его на мелкие кусочки и избавляясь от него понемногу.

— Тогда почему ты это делаешь? — спросил он тихим голосом.

Каждое действие имело под собой мотив. Пока психическое состояние человека находится в нормальном состоянии, он не будет нацеливаться на другого человека просто так.

Он спросил наобум, но Юй Ань выглядел так, будто серьезно задумался над ответом. На самом деле, Сюй Танчэню не было дела до его ответа. Он примерно догадывался, что же в голове Юй Аня заставило его пристать к И Чжэ. Он не собирался осуждать чужие чувства к себе, но когда эти так называемые «чувства» затрагивали И Чжэ, он больше не мог относить эти чувства и их обладателя к категории «неприятностей».

— Танчэнь, кое-что я тебе все же докажу.

Взгляд Юй Аня, направленный на него, был решительным и полыхающим уверенностью, но, когда дело дошло до чувств в этом взгляде, Сюй Танчэнь предпочел нахмуриться и избегать его, насколько это возможно.

Он ничего больше не сказал и отвернулся, чтобы уйти. Но Юй Ань вдруг снова открыл рот и остановил его.

— Ты хочешь помочь ему, но он не хочет передо мной извиняться. В такой ситуации дело не сможет разрешиться так, как того хочешь ты. Я засужу его, и он сядет в тюрьму. Забудем пока про аспирантуру; еще только май, он ведь еще даже не выпустился, так?

Сюй Танчэнь обернулся и увидел странное выражение лица Юй Аня. На его лице тоже были раны, но сейчас он с трудом сдерживал самодовольство, расплзающееся по его лицу, затрагивающее уголки его рта, заставляя их изгибаться под странным углом.

— И?

— Он даже не получит аттестат об окончании бакалавриата. Конечно, я знаю, что ты точно не хочешь, чтобы он загубил свое будущее. Ты добрее остальных, — Юй Ань усмехнулся. — Так что благодаря этому я предлагаю иной выбор. Ему не придётся извиняться, и я все улажу мирным путём, но ты должен будешь дать мне кое-что.

Эти слова были за пределами ожиданий Сюй Танчэня. Он думал, что, несмотря ни на что, Юй Ань будет настаивать на извинениях от И Чжэ. И, наверное, из-за того, что Юй Ань сказал это очень размеренно, Сюй Танчэнь понял, что он подготовился. Его сердце яростно забилося в ожидании следующих слов Юй Аня.

Но Юй Ань, кажется, решил, что ему стоит дождаться ответа Сюй Танчэня, прежде чем вновь открывать рот. Произнеся первую половину слов, он придержал язык за зубами, будто бы затаив интригу. Он перестал смотреть на Сюй Танчэня и медленно прислонился к спинке кровати.

— Чего ты хочешь? — все же спросил Сюй Танчэнь.

Юй Ань несколько раз постучал по одеялу пальцем здоровой руки.

— Информацию.

Сюй Танчэнь был потрясен.

— Я видел те две научные статьи, что ты опубликовал. Мне нужна та информация, которую ты для них использовал, а ещё все данные для последующих расчетов, — Юй Ань ещё несколько секунд что-то бормотал себе под нос. Затем, будто о чем-то вспомнив, он добавил: — А, ещё дай мне свой дизайн для модели. Я считаю, что она разумно разработана.

Сюй Танчэнь не мог поверить своим ушам.

— Ты ненормальный?

Юй Ань опережал его на целый уровень. Насколько он знал, Юй Ань уже предоставил все необходимые тезисы и защитил свою докторскую диссертацию. Сейчас он оставался в кампусе только для того, чтобы помочь своему учителю завершить все проекты, за которые он ранее отвечал. К тому же направления их исследований не были полностью одинаковыми. Для диссертации Сюй Танчэня те данные были спасательным кругом, но для Юй Аня они были не то чтобы полезны.

— Не-а, — Юй Ань, должно быть, ожидал такой реакции и продолжал улыбаться. — Как ты думаешь, почему я позволил всему этому затянуться и до сих пор не закончил учёбу? Чтобы помочь учителю с каким-то проектом?

Сюй Танчэнь почувствовал, как у него холодок пробежал по спине. Он помнил, что однажды Юй Ань спросил у него про то, как продвигается тема его исследований, и что он когда-то показал Юй Аню собранную им информацию.

— Нет, всё потому что мне ещё чего-то не хватает, — Юй Ань взглянул на него. — Хоть моего нынешнего прогресса вполне достаточно, но это не то, чего я хочу. Я думаю, с твоей работой в качестве финального штриха всё станет лучше. Конечно, она принадлежит тебе. Ты можешь не делиться ею со мной. Я даю тебе ещё один шанс исправить сложившуюся ситуацию.

— Финальным штрихом? Эти мои данные...

— Танчэнь, — перебил его Юй Ань, — тебе не надо меня убеждать. Когда речь идёт об особых знаниях, я считаю, что знаю не меньше тебя. У меня есть свои причины.

Сюй Танчэнь ещё никогда не встречал подобных людей. Разозлённый его словами, он фыркнул и отвернулся.

— А я думал, что ты согласишься без колебаний, — в голосе Юй Аня звучало удивление, а также нескрываемая радость от наблюдения за чужой бедой. — Кажется, не так уж и сильно ты его любишь.

— Старший.

Сюй Танчэнь остановился и посмотрел на него. Одно это слово было переполнено сарказмом, но человек на кровати, судя по всему, не заметил этого и отреагировал как обычно:

— М-м?

— Насколько же тебе не хватает любви, чтобы все время ставить под сомнения чувства других?

<http://bllate.org/book/13101/1158743>